

Прошло ровно две главы, и мы наконец-то добрались до нашей главной героини — нашей беспутной хулиганки Суй Сян. Вы, наверное, уже умыиваетесь слезами? Не спешите, автор сам уже выплакал целый литр.

Как говорилось в прошлой главе, Дедушка Сун мечтал лишь об одном: чтобы вся семья жила дружно и счастливо всю оставшуюся жизнь, большего он и не желал. Но в конце концов этой мечте старика не суждено было сбыться.

После того как Сун Чуньпин забеременела вне брака, односельчане в открытую ничего не говорили, но за спиной вовсю клеймили её бесстыдницей, потаскухой, шлюхой и изрыгали прочие гадости. Городские женщины оказались куда менее простодушными, чем деревенские: самые отъявленные мерилки прямо в лицо осыпали Сун Чуньпин едкими насмешками и оскорблениями, отпуская колкости в её адрес.

Поначалу Сун Чуньпин старалась не обращать внимания — ну ругаются и ругаются, пусть их. Но со временем она перестала это выносить, да и управляться с утренней лавкой стало тяжело, поэтому на шестом месяце беременности она окончательно решила закрыть заведение и вернуться в родную деревню.

И надо же такому случиться: ровно в утро последнего дня работы лавки Суй Чжичуань, больше полугода не видевший Сун Чуньпин и больше не способный сдерживать тоску, пришёл туда, чтобы посмотреть, как она поживает.

Как Суй Чжичуань отреагировал на беременность Сун Чуньпин, как затем всё неверно понял, решив, что она вышла замуж, и как Сун Чуньпин попыталась ему всё объяснить — все эти мелкие детали автор описывать не станет (хотя мне безумно хотелось бы), иначе наша беспутная хулиганка Суй Сян рискует вообще никогда не появиться на страницах этой истории.

Итогом стало то, что Сун Чуньпин родила девочку — нашу главную героиню, беспутную хулиганку Суй Сян. Позднее, уже после родов, Суй Чжичуань тайком заглянул в больницу, придумал имя для своей первой дочки, оставил семье Сун все свои тайные сбережения, которые годами утаивал от жены, а затем на долгие-долгие годы исчез из жизни Суй Сян.

После родов Сун Чуньпин сильно изменилась, словно надломилась внутри — выражаясь современным языком, у неё началась послеродовая депрессия. И наконец, на следующий день после первого дня рождения Суй Сян, она бросилась в реку, протекающую неподалёку от родного дома, которая в те времена ещё была прозрачной до самого дна. Хотя пожилая чета Сун пережила горечь утраты ребенка, они по-прежнему были полны надежд на будущее и верили, что смогут вырастить в безопасности эту единственную внучку — нет, свою младшую внучку. Когда Суй Сян научилась ходить и разговаривать, она стала называть стариков Сун не иначе как дедушка и бабушка.

Ха-ха, дойдя до этого места, автор издаёт три громких победных смешка: наконец-то дальнейшее содержание будет связано с названием главы!

В семье Сун осталась всего одна малышка, и старики, разумеется, окружали ее всевозможной заботой и нежностью. Без сомнения, они превратились в типичных бабушку и дедушку, которые души не чают в своей внучке — для Суй Сян они были готовы достать звезду с неба. Все это в итоге и сформировало ее заносчивый, избалованный и несносный характер, заложив фундамент для целой череды последующих трагедий. Суй Сян, сущая хулиганка, с годика и до пяти лет, пока не пошла в детский сад, ходила с короткой стрижкой. Из-за её гиперактивности бабушка не хотела возиться с длинными волосами, поэтому всегда стригла внучку коротко.

Семья Сун жила в восточной части деревни Ньютоу. В этой деревне царил странный фэн-шуй: на востоке рождались почти сплошь мальчики, а на западе — преимущественно девочки. Вокруг дома Суй Сян все сверстники были мальчишками, и она оставалась единственной девочкой на всю округу. Из-за короткой стрижки малышка ещё не осознавала своего пола и искренне считала, что все они одинаковые.

Лишь в шесть лет, когда Суй Сян пошла в детский сад в посёлке, она вдруг почувствовала, что что-то здесь не так. И в самый же первый день детский сад полностью перевернул все её представления о мире, которые формировались целых шесть лет.

В группе воспитательница посадила её среди ребятнишек с очень-очень длинными волосами — даже длиннее, чем у бабушки. Но Суй Сян привыкла играть со своими старыми друзьями — соседями Ху-цзы и Мао-мао. Лицо девочки заволокло тучами, она горько заплакала и тем самым успешно привлекла внимание воспитательницы. В конце концов та сдалась и пересадила её между Ху-цзы и Мао-мао, и над головой Суй Сян снова засияло ясное небо. Однако не прошло и много времени, как над Суй Сян снова сгустились тучи. Причиной тому стало то, что воспитательница повела малышей на «экскурсию» в туалет: мальчики шли одной колонной, а девочки — другой, чеканя шаг. Воспитательница поставила Суй Сян в самый конец женской колонны, и хотя та была крайне недовольна, плакать, как в прошлый раз, она не стала. В прошлый раз, стоило ей поплакать, как Ху-цзы и Мао-мао тут же начали над ней смеяться.

Добравшись до уборной, воспитательница с гордостью объявила, что их детский сад — первый в посёлке, где есть отдельные туалеты для мальчиков и девочек. Суй Сян не слишком-то это понимала, да и остальные дети, судя по всему, тоже едва ли улавливали суть.

Затем воспитательница указала на девичью шеренгу и произнесла:

— Вы у нас девочки, и если вам нужно будет пописать, ходите сюда.

После этого она махнула рукой в сторону женской уборной:

— Видите? Этот тёмный силуэт похож на маленькое платьице, которое на вас надето?

— Похож! — кивнули девочки.

— Похож на хрен собачий, — тихонько пробормотала Суй Сян наперекор всем.

— Вы запомнили? — спросила воспитательница.

— Запомнили! — хором ответили малышки.

— Хрен вы чего запомнили! — снова буркнула Суй Сян.

— Суй Сян! Нельзя выражаться нецензурно.

В первый же день учебы наша милая воспитательница запомнила Суй Сян по имени — поистине радостное событие, нечего сказать.

Следом воспитательница тем же способом объяснила мальчикам, как пользоваться туалетом. Хотя многие детишки тоже недоумевали, почему нужно ходить в разные места, в их сердечках жиговали наставления родителей — слушаться воспитательницу, — поэтому никто не стал задавать лишних вопросов.

После перемены после второго урока множество малышей высыпало из класса в туалет. Так вышло, что Суй Сян, Ху-цзы и Мао-мао тоже захотели по-маленькому.

Троица подошла к дверям уборной, и Суй Сян уже собиралась войти в мужской туалет вместе с Ху-цзы и Мао-мао, как Ху-цзы преградил ей путь:

— Тебе в другую сторону, воспитательница же говорила.

Суй Сян замерла, её глазки-бусинки забегали, и она протянула:

— А-а...

С этими словами она послушно зашагала в женский туалет.

Но едва войдя внутрь, она тут же выскочила обратно и вилей бросилась напрямиком в мужскую уборную. И тут разверзлась настоящая катастрофа.

Суй Сян уставилась на маленькие стручки между ног у Ху-цзы и Мао-мао, а затем опустила взгляд на себя — всё оказалось совершенно иначе. Ошеломленная, она завопила:

— Вы... вы оба какие-то монстры! Откуда у вас эта странная штука?!

С этими криками она едва не бросилась к Ху-цзы, чтобы протянуть руки и всё хорошенько пощупать. Другие мальчишки, услышав, что Суй Сян назвала их чудовищами, страшно возмутились.

— Сама ты чудовище, а мы нет! — во весь голос закричали они.

Слово за словом, спор разгорелся нешуточный, и в конце концов они притащили свою обиду к нашей милой воспитательнице.

У нашей милой воспитательницы при виде несносной девчонки Суй Сян голова пошла кругом.

Ведь это был только первый день занятий, а уже столько хлопот! Как же дальше-то жить?

Выслушав спор между Суй Сян и мальчишками, наша милая воспитательница не знала, плакать ей или смеяться. Ей пришлось отправить всех ребят обратно в группу, а Суй Сян оставить и велеть, чтобы после занятий она пришла к ней вместе с родителями. Эту проблему определенно следовало хорошенько обсудить.

Когда после занятий за Суй Сян пришла Бабушка, наша милая воспитательница подробно рассказала ей о случившемся. В итоге нашу вовсе не милую маленькую хулиганку Суй Сян весь вечер дома просвещали. К концу дня девочка наконец осознала, что она вообще-то девчонка и отличается от Ху-цзы и Мао-мао.

Хотя Суй Сян и смирилась с тем, что она девочка, а Бабушка принялась отращивать ей косички, изменились только эти две вещи. Во время игр Суй Сян по-прежнему сама собой прибивалась к Ху-цзы, Мао-мао и другим мальчишкам. Простодушные и добродушные ребята не прогоняли ее и все так же охотно принимали в свои игры.

Но шло время, и снова начались проблемы. Маленькая хулиганка Суй Сян с самого детства росла сущим разбойником, а стоило ей связаться с мальчишками, как она быстро переняла их дурные привычки. Например, повадилась обижать девочек.

Возле дома она почти не видела длинноволосых сверстниц, да и у нее самой волосы еще толком не отросли, поэтому на переменах Суй Сян от скуки то дергала девчонок за косички, то отбирала у них вкусные лакомства, то тянула за красивые новые платяца, а порой и вовсе лезла целовать их чистенькие щечки.

Поиздевавшись над девчонками, она еще и угрожала им, запрещая жаловаться нашей милой воспитательнице, иначе обещая пустить в ход кулаки. Так что пострадавшие от ее выходов девочки хоть и злились, но жаловаться не смели.

Мальчишки, видя, какая Суй Сян крутая, искренне ею восхищались, признали своим вожаком и с еще большим восторгом играли с ней.

Но, как говорится, сколько по берегу ни ходить, а ноги все равно промочишь.

Суй Сян всю хозяйничала в группе, даже не подозревая, что скоро найдет коса на камень и она встретит своего личного врага.

<http://bllate.org/book/21449/2192156>